

Устало вздыхаю, смотря на замерших напротив друг друга Хранителей Дождя. Меня пугают возможные последствия боя, но хватает одного взгляда, чтобы понять, что с Такеши все не так уж и плохо, хотя мне не нравится, как он припадает на правую ногу. Однако я уверена, что его раны не настолько глубоки, чтобы бить тревогу, но... с другой стороны, один удар и он труп, хотя вряд ли подобное произойдет. Несмотря на все то, что наговорили Червелло, убивать нас не будут до самого последнего момента, иначе никто не поймет Варийцев. Мы же дети! Ни разу не убивавшие и нигде не засветившиеся (за исключением Хаято и Мукуро, конечно), а они отряд убийц. Да их засмеют, стоит кому-нибудь узнать, что они убили вчерашнего гражданского! Не говоря уже о том, что это просто глупо, невыгодно, да и варийский капитан хочет реванша за прошлый бой, бой Хранителей Урагана. Впрочем, нам это на руку, а братишке нужно становиться серьезнее, хватит развлекать Варию рассказами о том, что больше стоек в Шигуре Соен Рю нет! Философию этого стиля можно было понять из рассказа Тсуеши-сана, когда он сказал, что последняя форма создана им, а не его наставником! И без разницы против кого он сражается, против Реквием Дождя или нет, это не важно! Главное, что его клинок при нем! Хотя... информация о том, что кто-то создал другую восьмую форму, не Шиноцуки Аме*, а Акисаме... определенно интересна, но сейчас лишена смысла! Такеши и без того знает, что значит стать наследником стиля.

— Ну, наконец-таки, — облегченно вздыхаю, смотря на то, как в глазах братишки разгорается решимость.

— Еши? — в мою сторону синхронно поворачиваются все, но вопрос озвучивает Реборн. Видимо, на правах репетитора.

— Такеши решил показать, что значит быть истинным преемником Шигуре Соен Рю, — улыбаюсь, смотря, как Ямамото идет на сближение со Скуало, я знаю эту стойку, Шиноцуки Аме. Прием созданный Тсуеши-саном для защиты своих друзей. Хочется злорадно улыбнуться, ведь атака прошла. Да, из-за того, что Такеши изначально не атаковал острием, он не убил противника, но фонтанчик крови изо рта Суперби уже говорит о том, что тот получил внутреннюю рану. Вряд ли серьезную, но в таком бое любая мелочь может решить исход поединка! Хмыкаю и поворачиваюсь к своему репетитору. — Вижу, Реборн, ты уже понял, в чем дело.

— Стилю Шигуре Соен Рю свойственны постоянные изменения, — звучит в ответ спокойное, но я вижу его изумление.

— Верно, — согласно киваю, смотря на экран, где Такеши вовсю уверял Суперби, что больше позиций у его стиля нет. Ну-ну, а то я не знаю, что последнюю неделю он пропадал на полигоне и тренировался. Правда, не менее интересно было слушать рассуждения стоящих рядом. Похоже они даже на какое-то время оживились, пока Такеши в свойственной только ему манере сообщил, что козырей у него больше нет. Давно я не видела такого выражения на лице Хаято! А Дино? Хотелось смеяться, ведь Реборн им только что пояснил про особенность его стиля, а они его не слышали.

Впрочем, решаю не портить сюрприз. Пусть сами смотрят на то, как Такеши перестает быть просто любителем и встает на путь меча. Не знаю, что его ждет в будущем, но сейчас он смотрится очень... внушительно, когда встает в свою излюбленную стойку для бейсбола. Он отринул последние сомнения, полностью концентрируясь на противнике. Не такого я хотела для него, я мечтала больше никогда не видеть такой взгляд у него. Мой самый добрый и улыбчивый братишка. Он всегда находил слова утешения, успокаивал и только когда нам с Киоко грозила опасность его взгляд становился настолько холодным, а движения скупыми. Воистину Дождь, который может быть как летним, ласковым и теплым, под таким в детстве я бегала по цветочному полю и смеялась, ловя губами теплые капли и жмурясь от ярких лучей солнца, которые не закрывали тучи; так и яростным, холодным, таким какой бывает осенью, мелкий и секущий, проникающий под любую одежду и ранящий кожу; я уже молчу про тропический ливень, который сносит все на своем пути. Дождь бывает слишком разным, как и Такеши.

— Сконтро ди Скуало**, — звучит над полем голос варийского Тумана, — атака, которой Скуало победил Императора Мечей, не ожидал увидеть ее тут.

— Ты не прав, — спокойно подмечаю я, напряженно вглядываясь, как перед взмахами меча Суперби расступается вода, явно не без воздействия Пламени, но точно сказать сложно, и он несется в сторону приготовившегося Ямамото. — Ваш капитан просто мечник и он отдает дань силе воли Такеши. Он признал его талант.

Ответить на мою реплику никто не торопился. Впрочем, я знаю, что права. Такие люди, как

Суперби Скуало признают только силу и... как это не странно, талант. Такеши не может сравниться с ним в искусстве меча, слишком мал опыт, но он с лихвой компенсирует это упорством и талантом. Реборн во многом был прав, мой братишка прирожденный киллер, это путь его семьи, это его наследие. Тсуеши-сан сам не замечает, но он воспитывал из нас тех, кто не будет сомневаться. Со мной не получилось, я изначально была практически полностью сформировавшейся личностью, а вот Такеши... он давно решил, что будет защищать и если для этого будет надо — убьет. Другое дело, что до этого обычно дело не заходило. Вначале — да, ко мне с подружкой цеплялись хулиганы, особенно на соревнованиях в Токио, но они пасовали после первой же крови, а после им поясняли, как они неправы люди моего отца и нас они не преследовали. Позже появился Кея, да и мы сами стали сильнее, поэтому здравомыслие у шпанья просыпалось чаще. Однако в любом случае, нам не приходилось убивать или видеть смерть рядом до появления Реборна, а вот после... я не настолько наивна, чтобы считать, что пришедших по мою душу киллеров отпускали с миром. Однако все что я могла сделать, это улыбаться им как прежде. Они лишь защищают и я не могу винить их в этом. Если кто и виноват в тех смертях, то это я.

— Савада-доно... — тихо тянет Базиль. Я чувствую, что он хочет поддержать, но сдерживает себя, сжимая кулаки до хруста. Ну да. Я же не его Небо, мой Дождь сейчас сражается на арене.

Коротко улыбаюсь, но тут же возвращаюсь взглядом к экрану. Сейчас произойдет столкновение и именно в этот момент начинает свое движение Такеши. Облегчение. Клинок среагировал на него и изменился несмотря ни на что. Резкий взмах клинком, как бейсбольной битой, но в этот раз по нему проходит совсем немного Пламени. Фонтан воды на мгновение закрывает нам обзор, а когда происходит переключение на другую камеру, мы видим, что Такеши ушел с траектории движения Скуало в сторону, пропустив один из ударов над головой, а столп воды по-прежнему висит в воздухе, образуя арку через которую и пролетел Суперби. Впрочем, для мечника такого уровня изменить направление атаки в ту же секунду не составит труда. Мечи скрещиваются, но мой друг не собирается мериться с ним силушкой. Он отводит удар и отскакивает назад, прячась за водяным столбом, а спустя долю секунды, за спиной Скуало, в так беспечно проигнорированном столбе воды, появляется Такеши с высоко поднятой катаной. Варийский капитан удивлен, но даже не пытается увернуться вместо этого... у него искусственная рука?! Такеши! Дергаюсь, но мне удается удержать крик. Я не верю, что он мог позволить себя наколоть на острие, как бабочку! Поток воды обрушивается на Суперби, скрывая его силуэт. Камеры вновь меняют ракурс, с которого показывают бой.

— Изображение, что отразилось на воде, — негромко констатирует Реборн под облегченные вздохи ребят. Такеши в точно такой же атакующей позе что и недавно наколотый... пусть будет водяной клон, прямо перед своим противником. Удар катаной быстр и достаточно безжалостен, если бы он атаковал острием, а так... вероятно он сломал Скуало ключицу и хорошенько прошелся по внутренностям Пламенем, но в целом тот останется жив. Ну и главное! Кольцо у

нас! Улыбаюсь, смотря на показывающего соединенное кольцо в камеру Такеши, рядом радуются ребята и растерянно переглядываются варийцы, а после обращают свое внимание на Занзаса.

— Скуало... — грубоватый голос звучит задумчиво, привлекая мое внимание. Я знаю эти интонации и взгляд. Не сожаление, растерянность, которую тот тут же маскирует громким смехом. Слишком натужным, слишком резким и не вяжущимся с чувствами, которые плещутся на дне алых глаз. — Мусор, ты проиграл! Пора с тобой покончить.

— Босс, вы не должны пачкать руки об эту падаль, — подобострастно замечает шкафчик с зонтиками.

— Эх, как заговорил, а сам едва не продул пятилетнему малышу, — цокаю языком, хотя голос не повышаю, мне просто любопытно, насколько далеко в спектакле дона Тимотео готов зайти Занзас.

— Подождите, пожалуйста, — перед уже начавшим накапливать Пламя в руке Занзасом приземляется Червелло. — Сейчас опасно заходить внутрь, вода достигла нужной отметки и были выпущены морские животные.

— Иными словами, вы даже, несмотря на определившегося победителя, подвергли оставшихся в живых Хранителей Дождя опасности? — поворачиваюсь к Червелло, в который раз испытывая дикое желание сомкнуть руки на их шее и сжать до хруста. Сама не ожидала от себя такой кровожадности, но я слишком хорошо знаю Такеши, он не оставит своего противника умирать, а сбежать может и не успеть. Слишком сильно они порушили внутренности здания, которые и без того были сильно подпорчены во время подготовки боя, не говоря уже о том, что я же помню, как он припадал на правую ногу, которая у него толчковая. При таком раскладе, даже используя Пламя, ему не утащить тушу под сотню килограмм!

— В бою нет ограничения времени, — спокойно смотря на меня, замечает Червелло. — Он не закончится, пока один из них не будет не в состоянии сражаться.

— Даже так... — склоняю голову к плечу, интуиция тихо шепчет, что в любом случае будет все в порядке, да и неопасна для Такеши акула в воде, теоретически. Только вот рядом со Скуало он больше не будет применять Пламя, слишком сильные могут быть последствия. Кому как не мне знать, что чувствует человек под действием чужого Пламени Дождя? Сейчас Суперби легкая мишень. Однако... слишком спокойная реакция, что у Занзаса, что у Дино! Да и... интуиция, черт бы ее побрал!

— Бейсбольный придурак, выбирайся быстрее! — крик Хаято заставляет отвлечься от рассматривания Червелло и Занзаса. — Что он делает?

— Спасает, — флегматично замечаю я, несколько не расстроенная тем, что Такеши решил протащить на себе своего противника. Хотя и понимаю, что шансов утянуть его наверх, подальше от акулы, у него мало. Поворачиваю голову в сторону, где притаилась Наги-чан, прекрасно чувствуя, что сейчас там скорее Мукуро. Я шепчу одними губами, чтобы он вмешался, в крайнем случае. Ответа не получаю, зато по связи приходит робкое согласие Наги-чан и недовольство уже Мукуро и Кеи. Удивительно, два абсолютно разных человека, но зачастую, реагируют на раздражители абсолютно одинаково.

— Джудайме! — возмущенно посмотрел на меня Хаято. Сразу видно, что он мало понимает людей, а это плохо.

— Если бы он не сделал это, он бы отказался от самого себя, — мрачно смотрю за тем, как осыпается камень под ногами Такеши, как он хромая пытается утащить тяжелую тушу, но акула привлеченная запахом крови, умудряется уничтожить и без того потрепанные несущие столбы. Скоро второй этаж тоже полностью скроется под водой. — Хаято, в будущем, нам придется измениться, кому сильнее, кому слабее, но от этого никуда не деться. Однако нельзя отказываться от того, что делает тебя тем, кто ты есть. Один раз переступишь и назад пути не будет.

Не удерживаюсь и кидаю на него короткий взгляд. Я вижу, что его заставили задуматься мои слова. Это хорошо, в конце концов, именно он хочет быть моей правой рукой, а значит, он

просто обязан знать мой образ мышления и понимать всех остальных Хранителей. В идеале не только их, но я прекрасно понимаю, что Гокудера не тот человек, который подпустит к себе поближе кого-то еще. Он и остальных моих друзей принял не сразу, как и влился в коллектив. Впрочем, сейчас это не важно, главное выдержать это бесчеловечное испытание, что нам устроил Кьюдайме.

— Скуало! — слышу отчаянный крик Такеши и поворачиваюсь назад. Выдержать. Да. Сжать зубы до хруста и запоздало порадоваться, что кровавое пятно на воде не от моего друга. Не от моего, но... по связи приходит такая волна боли! Не телесной, у него болит душа и как ответ на эти чувства, я слышу, как плачет над полем флейта.

— Ха! Я избавился от еще одного кусочка прошлого, — хохотнул Занзас, но я не услышала в чужом голосе радости, скорее пустоту. Кидаю взгляд на Дино и замечаю, что он закрыл глаза, но... почему у меня уверенность, что не все так просто? В чем дело?! Порой я жалею, что не являюсь пророком, возможно, позже, когда достигну определенных высот и получу больше опыта, я начну понимать сигналы интуиции точнее, но пока... пока я мало что могу понять. Не хватает опыта, знаний.

— Без прошлого нет будущего, — замечаю я, в очередной раз ловя на себе прожигающий ответный взгляд. Хм... если бы не ситуация, в которой мы познакомились, мы бы нашли общий язык! Однако прошлое нам уже не изменить, усмехаюсь и перевожу похолодевший взгляд на Червелло. — Теперь в Акварионе только один Хранитель, способный продолжать бой.

— Да, победитель в битве Дожда — Ямамото Такеши, — согласилась со мной одна из розовласок. — Завтра сражение между Хранителями Тумана.

— Забери Такеши к Тсуеши-сану, — я бросаю это в пустоту, но так думают только те, кто не знает правды. Ответом мне служит поднявшийся в Акварионе туман, который исчез спустя мгновение, оставив пустое помещение. Мукуро молодец, ювелирная работа, ни грамма Пламени не просочилось мимо арены. Плохо, конечно, что пришлось использовать подобное, но боюсь... боюсь братишке сейчас надо побыть одному. Слишком многое произошло, мое присутствие и попытки его приободрить будут смотреться откровенно наиграно. Возможно, будь я парнем, я бы смогла подобрать нужные слова, но так... так я боюсь сделать хуже, а вот наставник быстро вправит ему мозги и он уже спокойно выслушает меня. Надеюсь. Резко

разворачиваюсь к выходу. — Ребята, нам пора.

В ответ несутся вялые согласные реплики, а спину буравят взгляды Вари и Дино. Ха! Мне даже не хочется знать о чем думает мой сепай, особенно если учитывать его прошлую встречу с Мукуро. Интересно, когда он созреет для вопросов? Хотя... вряд ли. У Дино самого немало тайн и в чужие он лезть не будет, особенно если это касается отношений с Хранителями. Хотя это только мои предположения, которые спустя минут десять подтвердились, когда Каваллоне отговорившись какими-то делами, смылся от греха подальше. Ну и скатертью дорожка, сейчас не до него. Все подавлены произошедшим. Одно-единственное происшествие, а у нас уже нет уверенности, что все пройдет хорошо. Смотреть, как с подавленным видом уходят спать остальные... больно. Грустно улыбаюсь, отправляя Реборна спать, попутно убедившись, что Наги-чан тоже лежит в кровати. Пусть отдыхают, они устали, а мне вот не спится. Молча поднимаюсь и иду на кухню, а после, подхватив небольшой термос с чаем и пару бутербродов, забираюсь на крышу дома. Взгляд вверх, на ночное небо. Чистое, без единого облачка, оно подмигивает яркими звездами. Хочется кричать и выплескивать весь свой страх и неуверенность. Мне тяжело, а тут еще и остальные подавлены. Мне с трудом удастся закрыться от них. Нельзя сомневаться, они сражаются ради меня. Устало вздыхаю, прикрывая глаза. В очередной раз пытаюсь понять откуда за мной наблюдают и не обнаруживая там ничего. Скоро я стану параноиком.

— Зверек, если ты помрешь от простуды, твои травоядные расстроятся, — мне на голову падает что-то тяжелое. Осторожно стягиваю с себя упавшее, удивленно понимая, что это большой плед, сразу же наваливается понимание, что ночь не так уж и тепла. Несильный, но холодный ветер задувает под легкую кофточку, заставляя ежиться, а черепица под пятой точкой тоже без подогрева.

— Спасибо, — аккуратно расправляю плед, которого хватает и на то, чтобы постелить под подмерзшую попу и укутаться вообще. — Будешь чай? — озябшими руками перехватываю поллитровый термос, откручивая крышку, которую и собираюсь использовать, как кружку. Замечаю его странный взгляд и уточняю. — Зеленый с жасмином.

— Буду, — он согласно кивает, устраиваясь рядом. Пожимаю плечами, не понимая поведения Кеи и просто наливаю горячую жидкость, протягивая ее ему. В конце концов, разве так плохо посидеть в тишине, но рядом с тем, кого считаешь другом... если не больше? Соваться к Тсуеши-сану и надоедать ему своим молчанием я не могу, интуиция настойчиво шепчет, что ему хватит возни с Такеши. Нет, вряд ли там идет задушевная беседа, скорее просто молчаливая поддержка и мое присутствие там будет лишним.

Устало вздыхаю, принимая пустую крышку из рук Кеи и наливая чай уже себе. Так и сидим, молчим и пьем потихоньку чай, передавая друг другу крышку из-под термоса. Идиллия, мать его! Только вот легче если и становится, то лишь ненадолго. Мне тяжело, я с пугающей ясностью поняла, что еще два боя и на арену придется выходить мне. Смогу ли я оправдать надежды? Я видела Занзаса, даже говорила с ним, если можно так сказать обмен парочкой реплик за все это время. Хуже другое, я так и не почувствовала его своим врагом. Скорее братом по несчастью. Черт! Из раздумий вырывает ощущение взглядов в которых причудливо смешалось умиление и едва ли не отцовский гнев, да я даже восхищение чье-то чувствую и зависть! Устало вздыхаю, понимая, что чай закончился и созерцательное настроение исчезло, а после приходит осознание, что я уже пару минут внаглую прижимаюсь к большому и теплomu... боку Кеи и тот даже не возражает! Невольно краснею и отстраняюсь. Блиинн! Хорошо Киоко этого не видит! Она мне еще первый косяк на счет Тучки не забыла! Фотка по-прежнему у нее на телефоне сохранена и не только на нем!

— Зверек, прекрати думать, тебе вредно, — едва ли не съеживаюсь под насмешливым взглядом Кеи. Нет, ну как у него получается смотреть так, что возникает ощущение, что все мои мысли стали его достоянием? Чувствую, как начинаю краснеть сильнее, попутно отмечая, что чужой взгляд все ехиднее и ехиднее, а на бледных губах появляется ухмылка.

— Это ты меня так завуалировано душой назвал, Кея? — пытаюсь взять себя в руки и скрыть за ехидством смущение.

— Отчасти, Зверек, — ответом мне служит хмыканье, меня явно раскусили. — Кстати, спасибо за чай, но в следующий раз я хотел бы обойтись без посредников, — серебристые глаза странно блеснули и он резко подался вперед, ласково проведя по ободку крышки термоса, что я так и не выпустила из рук, длинным пальцем с аккуратным ногтем. Пара мгновений молчу, недоуменно хлопая глазами, а после ощущаю, как краска заливает не только лицо.

— Дурак! — вскакиваю, запуская в него крышкой, которую тот легко ловит и показательно целует краешек. В его наглую рожу тут же летит и термос, а после и одеяло, которое закрывает его от меня. Пользуюсь случаем и покидаю крышу, слыша тихий бархатистый смех. Сволочь! Я ему душу открываю, а он...!

Стоило полностью красной Тсунаеши покинуть крышу и скрыться в недрах дома, как сереброглазый парень легко стянул с себя плед и отставил в сторону термос с уже закрученной крышкой. На его губах играла довольная усмешка, которую осветила луна, стоило ему откинуться на крышу и поднять глаза на ночное небо. Ему явно доставило удовольствие то, что произошло недавно.

— Куфуфу! Признаюсь, когда ты сказал, что знаешь способ привести Еши-чан в себя, я ожидал немного другого, — рядом в туманной дымке появился второй парень. — Хотя смущенная она и правда прелесть.

— По-другому бы не получилось, ананасоголовое травоядное, — только на долю секунды скосив на него взгляд, ответил брюнет.

— Лучше признайся, что этот способ приятнее, — фыркнул синеволосый.

— Травоядное, — недовольно звучит в ответ.

— Куфуфу! Хочешь сказать, что я не прав, Кея-кун? — насмешливо прищуривает разноцветные глаза Мукуро.

— Зверек сомневается в себе, боится предать доверие, — на удивление спокойно откликнулся Хибари. — Она всегда была такой. Единственный способ вывести ее из такого состояния — ошарашить, иначе она в своих мыслях зайдет так далеко...

— Оя, неожиданно, — согласно кивает Рокудо и лукаво улыбается. — Прекрасное оправдание и совмещение полезного с очень приятным. Стоит взять на вооружение.

— Тц! Думай, что хочешь, — недовольно кривится брюнет.

— Куфуфу! Несомненно, — рассмеялся Мукуро, исчезая в синей дымке. — Пойду охранять ее и Наги-чан сон. Даже интересно будет посмотреть, что в этот раз выкинет ее подсознание...

Сереброглазый морщится, смотря на место, где недавно был его собеседник. Он с трудом подавляет желание пойти в комнату к своему Небу и проконтролировать, чтобы ходячий сухофрукт не сделал ничего предосудительного. Его останавливает только понимание, что Рокудо не так глуп, чтобы попасться, да и Аркобалено такое уж точно не пропустит. Вот уж кто Цербер не хуже, чем страж Аида. Правда, Туман вполне может воспользоваться чужим сном, но туда Облаку путь заказан. Ему придется понадеяться на сознательность Тсунаеши, до этого, здравомыслие Зверька почти никогда не подводило... а ему лучше осмотреть территорию. Наблюдателей, которых не удастся засечь, чувствует не только Небо и это его злит и бьет по самолюбию. Он всегда был лучшим, мог заметить любого, найти и разгадать все что угодно, а тут такой провал. На губах подростка появляется хищный оскал. Хищник вышел на охоту и горе тому, кто зашел на охраняемую им территорию. Никто не смеет покушаться на место, что он назвал домом, на стаю, которую он признал своей.

Продолжение следует...

Примечания:

* - 8я атакующая форма - Проливной дождь (Shinotsuku Ame) - форму разработал отец

Ямамото, когда хотел защитить своих друзей. Заключается она в широком радиусе нападения. Изначально лезвие меча направлено назад, после идет режущая горизонтальная атака с перехватом во вторую руку. Этой формой Такеши владеет легче всего.

** - «Сконтро Ди Скуало» — атака, с помощью которой Скуало смог победить и убить предыдущего босса Вари, «Императора мечей». Скуало просто размахивает мечом из стороны в сторону создавая потоки воздуха, которые «расчищают» расстояние между ним и противником. Потом также быстро наносит удары противнику.

<http://tl.rulate.ru/book/55953/1442760>